

Хотя все в Ветерисе праздновали последний день Осеннего года, Джули и ее друзья были не только опустошены, узнав о смерти Риз, но и потрясены, увидев состояние ее тела.

Джули и ее друзья вернулись в общежитие Мелани, где Коннер присел на кровать, а Мелани пыталась его утешить. Но при такой неожиданной смерти мало кто мог сказать или сделать, и в общежитии повисла тишина.

Джули думала не только о смерти Риз, но и о том, что Калев сообщил ей о Романе. Она лишь надеялась, что с ним все в порядке и что его не пытаются, где бы руководство ни держало его сейчас.

"Наверное, мне стоит вернуться в общежитие и попытаться немного поспать", - сказал Коннер, вставая с края кровати. Он вытер лицо обеими руками.

"Ты можешь остаться здесь, если хочешь, Коннер", - предложила Мелани, вставая вместе с ним, пока Джули стояла у стены. "Ты хочешь взять разрешение у мисс Данте, чтобы посетить дом Риз и присутствовать на ее похороне?"

Коннер покачал головой: "Я не думаю, что это возможно, но я думаю, что попробую спросить. Я пойду и посмотрю, находится ли мисс Данте сейчас в своем кабинете, чтобы спросить об этом".

"Давай я пойду с тобой", - предложила Мелани, чувствуя грусть за свою лучшую подругу, человека, которого она тайно любила.

"Все в порядке. Я буду в порядке, мне нужно время, чтобы подумать", - ответил Коннер Мелани и сделал паузу, прежде чем сказать: "Я все еще не верю, что Риз пошла ночью в лес. Она никогда не была из тех, кто нарушает правила, а вчера у нее болела голова. Может, университету пора что-то сделать с этими дикими животными, которые постоянно нападают на студентов".

Джули не проронила ни слова, потому что знала, что Риз была убита вампирами. Это случилось раньше, и это случилось сейчас. Если бы она умерла от рук вампиров, ее тело тоже нашли бы в таком виде, подумала про себя Джули.

Они убили невинного человека, и в глазах Джули это был непростительный грех.

"Увидимся позже", - пробормотал Коннер, и Джули кивнула головой.

"Береги себя, Коннер", - сказала ему Джули, и он слабо улыбнулся, не поднимая глаз.

Как только дверь закрылась, Мелани издала усталый вздох: "Так трудно представить, что Риз мертва".

"Нам всем лучше не ходить в лес", - подала тоненький голос Джули, глядя на дверь, через которую ушел Коннер. "Думаю, я тоже вернусь в свое общежитие, Мел".

"Я понимаю", - кивнула головой Мелани, - "Я тоже останусь здесь. Не очень-то правильно находиться на улице и радоваться, когда мы кого-то потеряли".

Вернувшись в общежитие, Джули заперла дверь. Она ходила по комнате взад и вперед, размышляя о том, что делать. Хотя Калев дал ей информацию о Романе, она не знала, стоит ли ей оставаться в общежитии. Чувство неопределенности с тревогой нарастало в ее животе.

Вчера вечером, проведя время с Романом, она надеялась, что он не пойдет драться с дикобразом и его друзьями. По крайней мере, не сразу. Вспыльчивость Романа всегда скрывалась под его внешностью.

Она не хотела оставаться в общежитии, в то время как одному Богу было известно, в каком состоянии сейчас Роман. Джули не хотела быть беспомощной девочкой, которая не знает, что делать в подобной ситуации, и из-за нее Роман был где-то наказан. Она сжала руки в кулаки и, услышав позади себя треск веток, обернулась и увидела существо в длинной черной мантии.

Джули уставилась на лицо птицеподобного существа, обращенное к ней.

Ты расстроена", - сказала существо своим низким, хриловатым голосом.

"Один из друзей моего друга был убит прошлой ночью. Ты что-нибудь знаешь об этом?" - спросила Джули, и существо кивнуло головой.

Я видел, как двое мужчин тащили тело в лес", - ответило существо.

Значит, ее догадка оказалась верной.

"Ты знаешь, кто ее убил?" - спросила она, и корвин покачал головой.

'Видел только тело в лесу. Тебе лучше уйти", - сказала ей существо.

"Я уже сказала тебе, почему я не могу уйти. Я...", - ее голос прервался, она уставилась на него. "Это место связано с Ивовым ручьем, ты знаешь, где он находится? Ты родом оттуда?"

'Ивовый ручей был скрыт много лет, он исчез, и никто не смог вернуться в него. Нехорошо быть друг с другом", - скучным голосом сказал ей Корвин, и Джули нахмурилась. "Вампиры и ведьмы не ладят. Им не суждено быть друг с другом, и это принесет смерть".

"Может, в прошлом так и было, но сейчас все по-другому. Как тебя зовут?" - спросила Джули, понимая, что никогда не спрашивала об этом раньше.

Корвин", - ответило существо. Может быть, и раньше она получала такой же ответ, подумала про себя Джули. Словно почувствовав взгляд Джули, существо сказал: "У нас нет имен. Мы пришли из смерти".

"Была ли ты ведьмой до того, как превратилась в Корвина?" - спросила Джули, и существо молча уставилось на нее.

Возможно, но я не помню. У нас нет воспоминаний о нашей жизни до того, как мы появились на свет", - ответило существо, и Джули кивнула головой.

"Есть кое-что, что я хочу от тебя".

Существо вопросительно наклонило голову в сторону.

"Ты можешь найти место, где сейчас держат Романа?"

'Вампир'.

"Да", - ответила Джули. "Его наказывают за убийство мальчика, который обидел меня. Это какое-то подземное место, построенное вампиром, чтобы скрыть свою деятельность, я хочу, чтобы ты нашел, где он находится. Ты сможешь это сделать?"

Существо выглядело неохотно от того, что ему придется искать другое существо, которое оно не особенно любило.

"Пожалуйста", - умоляла Джули, - "Я бы и сама это сделала, но сейчас день, и меня могут поймать за подглядывание".

"Хорошо.

"Подожди! До этого", - Джули быстро подошла к своему столу, вырвала страницу из книги и что-то нацарапала на бумаге. Закончив писать письмо, она сложила его и отдала Корвину. "Передай это ему".

"Мне не нравятся вампиры", - призналось существо, давая ей понять, что оно не в восторге от необходимости искать ночное существо.

"Но я нравлюсь тебе, и он мне нравится. Он важен для меня", - Джули дружелюбно улыбнулась

существу, и оно взяло письмо своими похожими на прутьи руками. В следующую секунду существо исчезло из ее общежития. Джули была рада, что корвин пришел навестить ее.

В стороне от общежития Джули, на запретной стороне леса и в подземелье, Роман продолжал стоять, прислонившись к стене. С прошлой ночи у него не было возможности утолить жажду, и это медленно ослабляло его тело и разум. Но он не показывал этого на своем лице.

Старейшины, похоже, не заметили, что у него с собой была пачка сигарет и зажигалка, и он провел ночь, покуривая их.

"Всегда так следит за собой", - прокомментировал Донован, который пришел проведать Романа. "Это то, что меня всегда восхищало в тебе, Рим. Чувствуешь голод?"

"Не очень", - ответил Роман, следя глазами за старейшиной, который спустился по лестнице и встал перед его камерой. Но он пришел не один, а привел с собой ученика, мальчика.

"Если бы ты сказал, что голоден, я бы поделился с тобой этим мальчиком. Моя закуска", - прокомментировал Донован.

Взгляд Романа упал на мальчика, который выглядел окаменевшим, но он не осмеливался кричать или звать на помощь. Донован провел ногтем по шее мальчика, и вскоре в воздухе подземелья появился запах человеческой крови. Этого было достаточно, чтобы глаза Романа стали красными, а челюсть болела, когда его клыки грозили вылезти и сделать глоток человеческой.

"Тебе лучше пойти и насладиться последним днем празднования Ветериса, а не приходить сюда, чтобы проверить, здесь ли я еще", - заметил Роман бесстрастным тоном.

"Ты все еще расстроен из-за того, что я убил твоего человека? Не беспокойся об этом, я найду тебе лучшего, чем предыдущий". У нее не было никаких качеств", - сказав это, Донован укусил человека за шею и начал высасывать его кровь. Отстранившись, он сказал: "Я заметил, что кровь людей вкуснее, чем в прошлом, или это потому, что я не брал кровь с прошлого века?". Он лизнул шею мальчика.

"Это потому, что Данте обеспечивает их качественной пищей, которая, в свою очередь, влияет на организм человека", - Роман подшутил над глупым разговором старшего вампира.

"Думаю, это то, что они называют инвестициями", - закончил Донован, откусив еще кусочек. "Ты уверен, что не хочешь выпить?"

"Я скорее возьму новую, чем поделюсь с тобой", - ответил Роман, и Донован улыбнулся.

"Как грубо. Знаешь, если бы это был кто-то другой, я бы проломил ему голову или вырвал

сердце из тела", - сказал Донован, его глаза были прикованы к Роману, а на губах играла еле заметная улыбка.

"Почему бы тебе не попробовать", - возразил Роман, в его глазах зажегся огонь, который так нравился Доновану.

"Хм, может быть, когда-нибудь, но сегодня я не в настроении", - услышав это, Роман закатил глаза.

Он предпочитал находиться в своей собственной компании, чем в компании этого чудака, который пришел сюда только для того, чтобы дразнить и издеваться над ним. Он подумал, не поздно ли он планирует бросить все их гробы в океан, и уставился на Донована.

"Знаешь", - пробурчал Донован, поднося руку человека к своим губам, и откусил кусочек, прежде чем выпить оттуда кровь. Отстранившись, он сказал: "Жила-была женщина, и она была прекрасна".

"Ты убил ее?" - ошаршил Роман, в его глазах не было ни капли юмора.

Но, как обычно, Доновану показался забавным вопрос Романа, и он ответил: "Нет, но я жалею, что не сделал этого. Я думал, мы хорошо провели время, но она исчезла. Просто так. Я думаю, прошло уже много времени с тех пор, как она умерла. Ты же знаешь, как коротка человеческая жизнь", - он сделал сокрушительное движение обеими руками.

"Вот почему ты такой соленый и не хочешь, чтобы у меня был такой?".

"Соленый?"

Роман на секунду закрыл глаза, затем открыл и сказал: "Горький".

Донован отмахнулся от слов Романа и продолжил говорить: "Я слышал, что ты вступал в контакт с охотниками. Ты знаешь, сколько их было?"

"Около семи, но, возможно, больше", - ответил Роман, и на лице Донована появилось задумчивое выражение.

"С очень давних пор охотники были нашими врагами. Ты помнишь, как они пытались ставить на тебе эксперименты. Мы и люди, мы одного вида, пытаемся убить друг друга", - вырвалось из уст старшего вампира, и он сказал: "В любом случае, постарайся хорошо отдохнуть здесь, и как только ты закончишь, нам пора искать охотников. Сейчас они, должно быть, затаились, зная, что вампиры вернутся за ними. Я бы хотел посмотреть, какое еще оружие они приготовили против нас. Также не спешి оплакивать девушку".

Роман посмотрел на Донована, не говоря ему ни слова.

"Я оставлю этого человека здесь", - сообщил Донован, - "Просто чтобы ты знал, что здесь есть еда, если ты захочешь пить". Старший вампир провел ногтем по шее мальчика так, что кровь потекла по шее человека.

"Спасибо за заботу", - с сарказмом произнес Роман, потому что между камерой и местом, где сидел человек, было большое расстояние.

Донован махнул рукой мальчику, чтобы тот сел, а затем сказал Роману: "Этот пытался пробраться в особняк, а я случайно поймал крысу. Видя, как ему интересно узнать, что я делаю, я решил привести его сюда для тебя". Перед уходом Донован сказал: "Если ты можешь попытаться выбраться из камеры, попробуй, и никто не будет держать это против тебя". И он сказал это потому, что никто из вампиров еще не смог выбраться из камеры.

Донован вышел из темницы с вежливой улыбкой на губах, оставив истекающего кровью человека сидеть перед камерой Романа.

Роман прикусил внутреннюю сторону щеки, пробуя кровь ртом, прежде чем проглотить ее.

В предыдущий день во время поединка, когда Роман укусил себя, чтобы собрать кровь во рту, ему потребовалось довольно много времени, чтобы восстановить силы. Он выпил достаточно крови, прежде чем отправиться в общежитие Джули, поскольку не хотел набрасываться на нее и высасывать ее досуха.

Пока Старший вампир оставлял истекающего кровью человека, чтобы искушать и возбуждать его голод и жажду крови, Роман услышал тихий шорох, и вдруг в камеру упала бумага. Роман нахмурил брови и огляделся, а затем подошел к тому месту, где лежала бумага, и поднял ее.

Развернув бумагу, Роман, зная, кто ее написал, прочитал содержание.

Я слышал от телохранителя, что тебя держали в подземелье, и я надеюсь, что у тебя все хорошо, Рим. Риз мертва, и мы видели ее тело час назад". Коннер подавлен случившимся, и он хочет присутствовать на похоронах Риз.

Я в безопасности, в своем общежитии, но я волнуюсь. Волнуюсь за нас обоих, и я посылаю это письмо через птицу. Пожалуйста, будьте в порядке.

-Смутьян".

"Умная девочка", - пробормотал Роман про себя, что она не использовала ни своего имени, ни имени Калеба в своем письме.

Он огляделся, но не увидел Корвина, который пришел доставить ее письмо.

Вдруг он закашлялся, подняв руку, чтобы прикрыть губы, покрасневшие от крови, которую он выкашлял. Поднеся руку вперед, он заметил рану, похожую на дыру, которая образовалась, когда Матео вонзил гвоздь в его руку. Это был металл, который воздействовал на тело вампира.

Вытащив из кармана зажигалку, он сжег письмо, пока оно не превратилось в пепел.

Вдали от подземелья, в одной из комнат особняка, старейшина Лучано сидел в удобном кресле, прислонившись к нему спиной, а Гриффин стоял перед ним.

"Я не хочу, чтобы ты снова проделал этот трюк без моего ведома. Удостоверьтесь, что в камеру посадили только Мотенора, а ты к нему не присоединился", - отругал Лучано, на лице которого появилось недовольное выражение.

"Но старейшина Лучано, Роман, налаживал отношения с людьми и пытался создать проблемы".

"Ну и что? Меня это не волнует", - Лучано закатил глаза, а затем сказал Гриффину: "Потратьте свое время на что-то более продуктивное, например, на охоту за охотниками, вместо того, чтобы тратить время на бесполезные вещи, такие как эти. Донован уже позаботился об этой проблеме, убив девушку прошлой ночью".

"Убил девушку?" удивленно спросил Гриффин.

Внутренне он не мог не улыбнуться при мысли, что человека больше нет в живых. Он знал, что именно так поступит старейшина, когда узнает о драгоценном человеке, которого Роман Молтенор пытался сохранить в одиночестве. Сейчас он хотел пойти и поиздеваться над Романом, чтобы насыпать ему соли на рану за его потерю.

"Если я не ошибаюсь, я слышал от Кастиэля, что семья девушки приехала за телом, и они уже уехали некоторое время назад", - прокомментировал Лучано. Эти слова, произнесенные его старейшиной, были музыкой для ушей Гриффина.

Как только его наставник отпустил Гриффина, он направился в обеденный зал и вернулся в кампус. Он услышал легкий ропот студентов, которые обсуждали смерть девушки.

"Я слышал, что на нее напал волк. Как вы думаете, что она делала в лесу?" - спросил один из студентов.

На губах Гриффина появилась улыбка, и он не смог сдержать своего счастья. Когда он увидел некоторых вампиров с первого курса, которые играли за его команду в футбольном матче, он сказал: "Позвольте мне принести вам всем охлажденную банку пива высокого качества. Это

нужно отпраздновать, хотя мы и проиграли".

Гриффин и мальчики вошли в обеденный зал, когда им предложили бесплатную банку крови.

Проходили часы дня, когда все больше студентов не выходили из общежитий, чтобы отпраздновать последний день ежегодного праздника. Музыка из динамиков была включена на большую громкость, все с нетерпением ждали выступления музыкальной группы, которая должна была выступить сегодня вечером в качестве последнего заключительного мероприятия Осеннего ежегодного.

Джули не выходила из своего общежития, даже когда наступало время приема пищи, так как у нее и ее друзей пропал аппетит после того, как они увидели тело Риз. Через окно Джули наблюдала за студентами, когда услышала треск и повернулась, чтобы увидеть вернувшегося Корвина.

"Ты отдал ему письмо?" обеспокоенно спросила Джули, и существо кивнуло головой. "Как он?"

"Заключен в камеру без крови. Ночные существа пытаются себе подобных. Он пускал кровь перед моим уходом", - сообщил ей Корвин, и Джули нахмурила брови. Один из старых вампиров пришел навестить его".

"Это, должно быть, Донован", - ответила Джули и прикусила нижнюю губу.

Джули хотела увидеть Романа, потому что рвота кровью для человека или вампира не была хорошим знаком.

"Корвин..." Джули обратилась к Корвину с именем, которое она ему дала. "Ночью все будут заняты. Я хочу, чтобы ты отвел меня в то место, где они держат Романа. Мне нужно, чтобы ты следил за тем, чтобы никто не вошел, пока я там".

Хорошо.

Прошло несколько часов, и Джули дождалась захода солнца. Мелани пошла встречать Коннера, а Джули выскользнула из общежития и пробралась сквозь толпу. Она прикрыла нижнюю часть лица платком, чтобы никто не заметил ее. Ее карие глаза внимательно смотрели по сторонам, стараясь убедиться, что она не прошла мимо тех, кто ее знал.

Было восемь вечера, и через несколько минут должно было начаться музыкальное мероприятие.

Казалось, Джули была единственной, кто мог видеть Корвина, и существо повело ее к краю леса, прежде чем они вошли в него. В лесу было темно, и никакой свет не пробивался из подземного подземелья. Если бы не помощь существа, она бы никогда его не нашла.

Достигнув места, Корвин стоял снаружи, пока Джули спускалась по узкому проходу и крутой лестнице. Спустившись на землю, она заметила на стене ярко горящий факел. Она лишь надеялась, что старейшины и другие люди не поймают ее, пока она здесь.

Здесь было тихо, и некоторые части подземелья были темными. Она пробиралась по нему, пока не увидела человека, который сидел у стены и, казалось, спал. Джули надеялась, что человек не умер и только потерял сознание.

"Винтерс?"

Услышав голос Романа, Джули вскинула голову и увидела Романа за металлическими прутьями. Она быстро подбежала к нему, радуясь, что он не пострадал так, как она его себе представляла. Его глаза выглядели немного усталыми.

Его глаза сузились, он посмотрел на то, как она вошла внутрь, и спросил "Что ты здесь делаешь?".

"Корвин сказал, что ты кашляешь кровью, и хотел бы тебя увидеть. Он ждет снаружи подземелья, чтобы присмотреть, чтобы меня не поймали", - ответила Джули. Когда она подняла руки, чтобы дотронуться до него, его голос был резким, и он сказал,

"Не надо", и он отступил назад, его красные глаза пристально смотрели на нее. "Я не в том состоянии, чтобы контролировать свою жажду крови", - дал он ей понять, и Джули опустила руки.

"Калев сказал, что вы пробудете здесь неделю", - сказала Джули, и Роман кивнул ей.

"Я действительно убил студента Ветериса, который был вампиром. Это против правил и является наименьшим наказанием за то, что я сделал", - заметил Роман. Хотя ему не хотелось произносить следующие слова, он сказал: "Даже если с тобой Корвин, тебе не следовало приходить сюда", - сказал он с серьезным видом. "Я думаю, что для тебя будет лучше последовать за Корвином. Потому что есть еще один человек, с которым мне нужно свести счеты".

Джули почувствовала тяжесть в сердце и покачала головой. Она сказала тоненьким голосом: "Нет, ты не должен делать этого ради меня".

Роман пристально посмотрел на Джули и сказал: "Кто сказал, что я делаю это для тебя, глупая девчонка. Я делаю это по своим эгоистичным причинам, и я не могу успокоиться, пока не сравняю счет".

Она видела, как он кашлял у нее на глазах и держался за один из железных прутьев для поддержки. На его руках была кровь, и Джули забеспокоилась. "Почему ты кашляешь

кровью?!"

"Сегодня утром мне ввели в организм небольшую дозу Серебряной воды. Все не так плохо, как кажется", - криво улыбнулся Роман, вытирая губы тыльной стороной ладони. Джули знала, что все гораздо хуже, чем то, что Роман показывал, и ей было не по себе. "У тебя такой вид, будто ты вот-вот заплачешь".

"Это то, что я чувствую. Зачем ты убил его? Избиения было бы достаточно...", - сказала Джули, размышляя, стоит ли месть того.

"Ты думала, я отпущу их после того, что они сделали с тобой?" - спросил он, наклонив голову, и сказал: "Я не дам спокойно жить никому, кто попытается причинить тебе боль".

Вместо того чтобы отступить назад и отойти от Романа, Джули сделала шаг ближе к нему и протянула правую руку вперед, пропуская ее через прутья, разделявшие их.

"Я знаю, что ты голоден", - сказала ему Джули.

Глаза Романа сузились, и он сказал: "Тебе лучше вернуться в общежитие, Винтерс. Если я вонжу в тебя свои зубы, я не остановлюсь, пока ты не будешь лежать на земле. Я могу выжить без крови".

"Я верю, что ты не сможешь, Рим", - Джули звучала уверенно.

Роман стиснул зубы, потому что он мог слышать, как кровь вливается и выливается из ее сердца, как бьется пульс. В последний раз, когда он был так голоден, он убил целую семью.

"Я не святой", - он снова перевел взгляд на нее, взгляд не покидал его глаз. Выражение его лица изменилось, и взгляд его глаз стал хищным.

Джули кивнула головой; не опуская руки, она сказала: "Я знаю".

Она смотрела, как Роман пристально смотрит на нее, прежде чем он поймал ее руку и сказал: "Будет немного больно".

Джули увидела, как у Романа появились клыки, и он впился в ее запястье.

<http://tl.rulate.ru/book/71707/1998097>